

Крыша небоскреба. Золотые лучи солнца окутывали Шэнь Циня в белоснежной рубашке, создавая вокруг него едва уловимое сияние, словно небожитель случайно забрел в мир смертных.

Цан Янь поднялся на крышу и первым делом увидел именно эту картину.

— Шэнь, — голос Цан Яня прозвучал странно хрипло.

— Оставь его в покое. Любые условия, — Шэнь Цинь перешел сразу к делу. Если бы не острая необходимость, он бы и слова не проронил в адрес этого человека.

— Ты так печешься о нем. Кем он тебе приходится?

— Не твое дело, — Шэнь Цинь не собирался тратить время на пустые разговоры. — Называй цену. Все, что в моих силах.

— Раз уж ты так его защищаешь, значит... я тем более не могу его отпустить.

Упрямый как осел! Просто невыносимый тип. Шэнь Цинь округлил свои притягательные глаза:

— Почему ты так на него взъелся?

— Хороший вопрос. Столько студентов вокруг, почему же я прицепился именно к нему? Может, ему самому стоит хорошенько подумать над своим поведением?

Виктимблейминг?

Цан Янь был словно бешеный пес — больной на всю голову, неизлечимый.

— Я называю тебя старшим товарищем из уважения, но тебе лучше не лезть не в свое дело, — глаза Цан Яня улыбались, но в словах сквозила неприкрытая угроза.

— А если я все же вмешаюсь?

— Хочешь объявить мне войну?

Шэнь Цинь не принял угрозу всерьез, но он никак не ожидал, что один случайный поступок, совершенный из чувства справедливости, приведет к тому, что бешеная собака вцепится в него мертвой хваткой.

Преследования Цан Яня лишь усилились. Переговоры на крыше дали обратный эффект. Чжоу Ливэнь с каждым днем таял на глазах, становясь все более рассеянным. Шэнь Цинь, не в силах больше на это смотреть, начал повсюду сопровождать его.

В столовой свита Цан Яня в очередной раз «случайно» опрокинула поднос Чжоу Ливэня. Еда разлетелась во все стороны, соус брызнул на белоснежную рубашку Шэнь Циня, оставив на ткани ярко-красные пятна.

Хлоп! Шэнь Цинь отложил палочки, с невозмутимым видом поднялся, взял свой поднос и на глазах у всех студентов вывалил его прямо на голову Цан Яня.

Столовая взорвалась!

Цан Янь поднял руку, останавливая своих прихвостней, которые уже сжали кулаки. Затем он вытер лицо, смахнув с волос рис, овощи и подливку. Подняв мокрые ресницы, он уставился на Шэнь Циня — его лицо, раскрашенное остатками обеда, выглядело пугающе, а взгляд был холодным и острым как бритва. Он оскалил зубы в злобной усмешке:

— Старший товарищ, ты покойник!

Резкий звонок будильника оборвал воспоминания.

Проведя ночь без сна, Шэнь Цинь с темными кругами под глазами отправился в офис. Одна лишь мысль о встрече с Цан Янем заставляла его нервы натягиваться до предела. Когда же это закончится?

К обеду Шэнь Цинь получил звонок от службы безопасности: внизу скандалит женщина, утверждающая, что она девушка генерального директора, и требует встречи с его помощником.

Спустившись вниз, Шэнь Цинь застыл: Лю Мэйцян устроила настоящую потасовку с охраной.

Женщина вошла в раж: она дралась, брыкалась и царапалась, а охранники, не смея применить силу к даме, только беспомощно вопили.

— Помощник Шэнь, вы наконец-то пришли! — охранники вздохнули с облегчением, увидев его.

— Шэнь Цинь! — Лю Мэйцян, словно вихрь, подлетела к нему и с ходу выпалила: — Почему ты добавил меня в черный список?

Почему? Сама не понимаешь? Шэнь Цинь нахмурился:

— Я просто сделал то, что хотел сделать уже давно.

— Ты просто завидуешь! — лицо Лю Мэйцянь исказилось от злобы. — Думаешь, если заблокируешь меня, то помешаешь мне связаться с господином Цанем через тебя? Ты извращенец!

— Тебе стоит сходить к психиатру.

Шэнь Цинь развернулся и пошел прочь. Его терпение было не безгранично, и тратить его на сумасшедшую он не собирался.

— Не уходи! Уа-а-а!

Лю Мэйцянь зарыдала в голос, и по просторному холлу небоскреба «Цанлун» разнеслись душераздирающие вопли.

— Вы все издеваетесь надо мной! Номер, который дал мне господин Цань, фальшивый! Он обещал, что позвонит, он сам сказал! Почему он дал мне ложный номер? Уа-а-а!

Вот оно что, пришла скандалить, потому что «большой босс» ее кинул. Мечты о богатой жизни разбились.

Лю Мэйцянь размазала слезы по лицу, окончательно испортив макияж, и всхлипнула:

— Он говорил, что я ему нравлюсь! Я хочу найти его и потребовать объяснений!

И она в это поверила? Пф!

— Он не может так со мной поступить! Он не может бросить меня после всего!

Что?

Шэнь Цинь схватил ее за плечи:

— О чем ты? Что он с тобой сделал?

Лю Мэйцянь вцепилась в его руку, словно утопающий в спасательный круг:

— Отведи меня к нему, я должна его видеть! Он не может меня бросить!

Шэнь Цинь не знал, что произошло между ними после того, как они ушли вчера вечером. Неужели Цан Янь действительно воспользовался ею?

Хотя Шэнь Цинь презирал Лю Мэйцян, для женщины такие вещи — не пустяк. Одно дело, если все по обоюдному согласию, но Цан Янь явно играл с ней. Неужели этот бешеный пес зашел так далеко?

Шэнь Цинь не особо верил, но Лю Мэйцян была в отчаянии. К тому же, утренняя нервотрепка с Цан Янем выжала из него все соки, и он решил, что пусть буря разразится посильнее. В конце концов, правда это или ложь — пусть Лю Мэйцян сама добивается этой «справедливости».

Он повел ее на верхний этаж, прямиком в кабинет генерального директора.

Как раз в этот момент Цан Янь выходил из кабинета в окружении своей свиты.

— Господин Цань!

Цан Янь поскользнулся, вцепился в галстук идущего рядом подчиненного и едва устоял на ногах.

Когда он увидел, кто перед ним — растрепанная женщина с размазанной по лицу косметикой, — его лицо мгновенно почернело.

— Как она сюда попала? Где охрана?

— Господин Цань, это же я! Твоя Сиси! — Лю Мэйцян бросилась к нему и вцепилась в рукав.

Фу! Цан Янь сдержал тошноту и оттолкнул ее. Он быстро взял себя в руки, голос его был холоден и безжалостен:

— Уйдешь сама или приказать тебя вышвырнуть?

— Господин Цань, что с тобой? Ты был не таким вчера вечером. Ты был таким нежным, хвалил меня, говорил, что рад знакомству... Почему ты так изменился?

— Ты поверила в то, что я сказал? — Цан Янь с презрением оглядел ее с ног до головы. — Ты в зеркало себя видела? Таких, как ты, на улице пруд пруди. С чего ты взяла, что меня можно так легко зацепить?

— Но я же твоя девушка!

Цан Янь рассмеялся:

— Желających стать моей девушкой больше, чем рыб в реке. Если я построю гарем, ты даже в очередь не встанешь.

— А как насчет того, что ты меня бросил? — неожиданно подал голос Шэнь Цинь. Его холодный тон вызвал новый переполох.

У Цан Яня дернулся глаз. Бесстрастное лицо Шэнь Циня вонзилось в него, как кинжал.

— Ты, черт возьми, смеешь распускать обо мне слухи? — Цан Янь метал молнии глазами. — Я тебя бросил? Да ты хоть разденься догола, я и смотреть не стану! Убирайся!

— Не верю! Ты это говоришь со злости, я все поняла! — Лю Мэйцян вытерла лицо и указала на Шэнь Циня. — Ты отвергаешь меня только из-за него!

Что? У Шэнь Циня мозг отключился.

Цан Янь на секунду потерял дар речи.

— Ты думаешь, что вы еще не расстались, поэтому специально говоришь эти гадости! Чем больше ты злишься, тем больше заботишься. Я знаю, что ты говоришь все наоборот. Я знаю, что нравлюсь тебе, и ты мне тоже нравишься. А его я вообще терпеть не могу! погоди, я сейчас докажу!

Лю Мэйцян повернулась к Шэнь Циню:

— Хватит за ним бегать, это бесполезно!

Толпа ахнула — бумеранг наконец-то вернулся к помощнику Шэню.

— Да чтоб тебя... — Шэнь Цинь едва сдержался, чтобы не выругаться. Сделав несколько глубоких вдохов, он попытался подавить гнев. — Я заблокировал тебя, понимаешь? Заблокировал! Ты по-русски понимаешь? Если бы ты мне хоть немного нравилась, стал бы я тебя блокировать? Я отказал тебе еще на первом свидании, это у тебя в голове опилки, если ты не можешь понять простых вещей! — Фу-у-у, как же он злился!

— Притворяйся, продолжай притворяться! Если я тебе не нравлюсь, то почему ты смотришь на меня таким влюбленным взглядом?